

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

621 -е ЗАСЕДАНИЕ
31 АВГУСТА 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda 621)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос к порядку ведения заседания, поднятый представителем Франции . . .	2
Утверждение повестки дня (продолжение)	5

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 31 августа 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили

Предварительная повестка дня (S/Agenda/621)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Либерии, Ливана, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин от 21 августа 1953 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно событий в Марокко (S/3085).

Утверждение повестки дня

- 1 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Предварительная повестка дня 621-го заседания Совета Безопасности представлена Совету в виде документа S/Agenda/621. Ввиду того что против утверждения этой повестки дня выдвинуты некоторые возражения, Совет будет продолжать прения по этому пункту
- 2 Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*) Я строго ограничу свои замечания пунктом 1 предварительной повестки дня, т. е. вопросом об утверждении повестки дня. Я не намерен затрагивать тем или иным образом вопрос о том, правомочен ли Совет Безопасности разбирать дело, представленное ему пятнадцатью делегациями [S/3085]. Еще менее намерен я вдаваться в существо этого вопроса
3. Мое правительство безоговорочно поддерживает принцип «открытых дверей». Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна быть готова рассматривать любую проблему, входящую в круг ее целей и деятельности при том условии, конечно, чтобы это не нарушало соответствующих статей Устава. Рассмотрение подобной проблемы для нахождения наиболее подходящего при данных обстоятельствах решения является долгом всех государств-членов Организации. Поэтому мы, вообще говоря, поддерживаем нашим голосованием в Генеральной Ассамблее включение в повестку дня тех вопросов, разрешение которых может быть облегчено их открытым обсуждением. Что касается, в частности, марокканского вопроса, то мы тем более не возражали против его включения в повестку дня седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Руководствуясь теми же соображениями, греческая делегация с совершенным беспристрастием подойдет на предстоящей восьмой сессии к требованию тех же пятнадцати делегаций о включении марокканского вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи

4 Мы поддерживаем принцип открытых дверей, так как видим в нем наш элементарный долг лояльных членов этой международной организации

5 Мы поддерживаем этот принцип еще и потому, — скрывать не буду, — что, по нашему убеждению, мы поддерживаем в то же время и особые интересы Греции. Пытаясь оставить открытыми двери Организации Объединенных Наций, мы сохраняем возможность со временем представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, как последней инстанции, вопрос, который заставляет сильнее биться сердце каждого грека, вопрос, который, как мы все еще надеемся, может быть легко разрешен путем дружеских переговоров между непосредственно заинтересованными сторонами

6 Но принцип открытых дверей чреват определенными последствиями и связан с одним непременным условием. Условие это заключается в более или менее обоснованной уверенности, что применение данного принципа в определенном случае и при определенном сочетании обстоятельств послужит на пользу того дела, которое нам предлагается рассмотреть. В этом отношении грустный опыт последних лет научил нас — независимо от того, приятно ли нам это или нет, — проводить ясное различие между двумя политическими органами Организации Объединенных Наций. Мы уразумели, — и не без оснований, — что главная задача Совета Безопасности, заключающаяся в поддержании международного мира и безопасности, не должна обязательно значить, что вмешательство Совета является всегда, при всяких обстоятельствах и во всех случаях наилучшим способом разрешения вопроса

7 Таким образом, в том конкретном вопросе, который представлен на наше рассмотрение, мы уже выслушали взгляды, диаметрально противоположные мнению пятнадцати делегаций, заявивших в своем письме [S/3085], что мы стоим перед

риском возникновения «международных трений и угрозы международному миру и безопасности». Ввиду этого можно с уверенностью ожидать, что, если марокканский вопрос будет включен в повестку дня, прения относительно компетенции Совета Безопасности до такой степени обострятся, что всякая возможность достижения положительного решения в следующей стадии наших прений будет исключена. Более того, пререкания и взаимные упреки, которых невозможно будет избежать при обсуждении марокканского вопроса по существу, заведут нас, в конечном итоге, в тупик вследствие особых правил голосования, предусмотренных пунктом 3 статьи 27 Устава.

8. Может ли подобный исход послужить на пользу дела, которое с таким красноречием защищали г-н Малик и г-н Хамдани? Едва ли можно это предположить. Что касается меня, то, — поскольку я вынужден предвидеть такого рода возможность в гипотетическом случае утверждения повестки дня, — я опасаясь, что такие бесплодные дебаты не только не укрепят престижа и авторитета Совета Безопасности, но что, напротив, они в значительной мере подорвут шансы на конструктивное проведение прений в более — куда более — спокойной атмосфере Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия которой, как нам известно, должна открыться через две недели.

9. К тому же, если Совет Безопасности, несмотря на все осложнения и опасности, которые я пытался описать, включит в свою повестку дня пункт, касающийся того, что происходит в Марокко, то те, кто, как и мы, без предвзятости ожидают рассмотрения марокканского вопроса на ближайшей сессии Генеральной Ассамблеи, натолкнутся еще на одно препятствие, вытекающее из статьи 12 Устава. Как известно, в этой статье предусматривается, что, когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации.

10. Поэтому я предлагаю представителям Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Ливана, Либерии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин подумать о том, что, пытаясь добиться включения этого пункта в повестку дня Совета Безопасности, они рискуют неумышленно захлопнуть наглухо дверь всякой возможности рассмотрения марокканского вопроса в Генеральной Ассамблее.

11. Предположим на минуту, что это требование будет удовлетворено. Предположим, что большинство членов Совета Безопасности выскажется благоприятно по вопросу компетенции. Предположим, что Совет Безопасности приступит к обсуждению данного вопроса по существу, причем участники этого обсуждения, я боюсь, внесут в это дело больше жара чем света. Если мы даже и допустим, — пренебрегая наиболее вероятными предположениями, — что после длительных и тягостных прений Совет вынесет какое-либо решение, то потребуются еще некоторое время на приведение в исполнение этого решения. К тому времени Гене-

ральная Ассамблея, которая должна собраться 15 сентября, уже закончит, быть может, свою работу.

12. Другими словами, применение принципа открытых дверей к настоящему случаю в Совете Безопасности не только не приблизит нас к разрешению данного вопроса, но окончательно подорвет шансы применения этого же принципа к этому же случаю в более благоприятной атмосфере Генеральной Ассамблеи.

13. Правда, что некоторые представители из числа вышеуказанных пятнадцати делегаций объясняют свое нетерпение отсутствием, по их мнению, всякого прогресса в направлении, намеченном резолюцией 612(УП), принятой Генеральной Ассамблеей 19 декабря 1952 г. на первой части ее седьмой сессии. Но я считаю, что было бы не совсем справедливо вынести поспешное суждение относительно политики, проводимой в Марокко страной маршала Лиотэ, если принять во внимание, что этой стране приходится иметь дело с различными туземными движениями, оппозиционными, если не открыто враждебными, интенсивность которых еще не полностью понята. Почему бы нам не учесть того обстоятельства, что 70 процентов всего марокканского населения состоит из берберов, чьи вожди — и это меньшее, что можно о них сказать, — не всегда разделяют мнение населения равнин и городов в вопросах лояльности? Если прогресс и был медленным, то это не надо обязательно относить к злой воле той или иной из заинтересованных сторон. До сих пор Франция никогда, за всю свою долгую и славную историю, не обманула доверия, оказанного ей человечеством.

14. Резюмируя сказанное, я заявляю, что моя делегация, по всем вышеуказанным соображениям, хотя и является — или, вернее, потому что является — поборником принципа открытых дверей, воздержится от голосования вопроса о включении марокканского пункта в повестку дня Совета Безопасности.

Вопрос к порядку ведения заседания, поднятый представителем Франции

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я предоставляю слово представителю Франции, желающему сделать заявление к порядку ведения заседания.

16. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*) Когда полтора года тому назад Совет Безопасности переехал из Флоринг Мэдоу и Лейк Соксес в это помещение, было издано правило, чтобы в ту часть зала, в которой мы теперь находимся, допускались исключительно члены делегаций и сотрудники Секретариата. Разрешите мне напомнить вам, г-н Председатель, что вход сюда был воспрещен даже журналистам, для которых было легче проникнуть к нам во Флоринг Мэдоу и в Лейк Соксес.

17. А между тем мне сообщают о присутствии среди нас — и даже не в той части зала, которая отведена для публики и для печати, а всего лишь в нескольких

метрах от нашей делегации, — генерального секретаря партии Истиклял г-на Балафрэй. Я ничего не имею против г-на Балафрэй лично, и то, что я намерен сказать, не касается его персонально, я готов, когда бы мне ни пришлось с ним встретиться, отнестись к нему с той учтивостью, которую Франция всегда проявляет в отношении своих честных и искренних противников. Но это вопрос принципа. Мне кажется, г-н Председатель, что ваш долг не допускать на наши заседания посторонних лиц, которые не принадлежат ни к какой-либо из делегаций, ни к числу сотрудников Организации Объединенных Наций и которым полагается занимать места либо в рядах журналистов, если они являются представителями печати, либо среди публики. Принцип этот важно поддерживать в особенности потому, что, если мы не будем этого делать, ничто не помешает некоторым делегациям, когда-нибудь или при других обстоятельствах, привести с собой для сопровождения и поддержки лиц, представляющих некоторые фракции или даже некоторые непризнанные правительства, что в еще большей мере стеснило бы прения Совета и нарушило бы установленный порядок.

18 Обратив ваше внимание, г-н Председатель, на это обстоятельство, я был бы вам признателен, если бы на основании ваших полномочий вы обратились к генеральному секретарю Истикляла г-ну Балафрэй с покорнейшей просьбой не заседать в этом зале с нами. Благодарю вас, г-н Председатель.

19 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Я предоставляю слово по тому же вопросу, к порядку ведения заседания, представителю Ливана.

20. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*). Мы несомненно должны быть в высшей степени признательны нашему уважаемому коллеге, представителю Франции, за то, что он обратил наше внимание на все те вопросы, о которых он говорил, и, под руководством нашего Председателя, мы конечно приложим все свои усилия к тому, чтобы действовать в соответствии с правилами Совета и установленными прецедентами. Я полностью разделяю мнение уважаемого представителя Франции, что в подобных вопросах личные чувства не играют никакой роли и что необходимо следовать исключительно правилам и установленным прецедентам, мы должны сделать в этом отношении все от нас зависящее.

21 Тем не менее, я первым долгом хочу заметить, что мне неизвестно, проверила ли стража Организации Объединенных Наций каждое лицо, находящееся в этом зале, чтобы установить, принадлежит ли оно к той или иной из заседающих здесь делегаций. Я воздержусь пока от рассмотрения этого вопроса. Что же касается г-на Балафрэй, о котором говорил г-н Опнено, то, с разрешения Председателя, я по этому вопросу хотел бы кое-что сказать.

22 Прежде всего, насколько мне известно, — какую бы связь г-н Ахмед Балафрэй ни поддерживал с партией Истиклял, — он является членом пакистанской делегации, о чем свидетельствует его членская карточка. Прошу представителя Паки-

стана поправить меня, если я ошибаюсь. Следовательно, г-н Балафрэй имеет полное право находиться в этом зале, независимо от его отношения к партии Истиклял.

23 Я бы хотел еще кое-что отметить. Создаются такого рода положения, когда националистские партии подвергаются преследованиям на родине, когда им не на что опереться на своей территории, чтобы работать, и когда они не включены в политическую и социальную жизнь своей страны, что лишает их возможности вести свободные дискуссии и споры с соответствующими властями. В подобных случаях часто бывает, что люди, находящиеся в положении г-на Балафрэй, присоединяются к другим делегациям, сочувствующим их делу. Я позволю себе указать, что это случалось не раз в истории Франции и что люди, борющиеся за свою независимость, получали убежище, защиту и помощь от французского правительства. В этом нет ничего предосудительного или неблагоприятного.

24. Итак, с точки зрения процедуры, — и я глубоко благодарен моему дорогому другу г-ну Опнено, что он с этой точки зрения не сошел, — я могу успокоить французского представителя, заверив его в том, что, насколько мне известно, лицо, о котором идет речь, является полноправным аккредитованным членом пакистанской делегации и что — я вижу, что представитель Пакистана утвердительно кивает головой, подтверждая мною сказанное, — г-н Балафрэй имеет полное право заседать среди нас.

25 Г-н ХАМДАНИ (Пакистан) (*говорит по-английски*). Я всецело подтверждаю заявление моего коллеги, представителя Ливана, относительно того, что г-н Балафрэй пакистанский гражданин, что он имеет пакистанский паспорт и что он член пакистанской делегации. Г-н Опнено мог бы это узнать, и я сожалею, что ему это не было известно.

26 Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*). Я благодарю представителей Ливана и Пакистана за их любезный ответ, но излишне говорить, что их объяснения меня далеко не удовлетворили.

27 Г-н Малик намекнул на то, что среди лиц, сидящих в красных креслах позади или вокруг нас, могут находиться и другие лица, не имеющие права присутствовать здесь и личность которых не была проверена стражей. На это я могу ответить, что это возможно лишь потому, что стража не исполняет своих обязанностей, так как она должна проверять личность и право находиться здесь всех лиц, присутствующих на настоящем заседании.

28 Затем представитель Ливана, поддерживаемый представителем Пакистана, сообщил нам, что г-н Балафрэй является членом пакистанской делегации. Представитель Пакистана даже добавил, что он пакистанский гражданин. У меня тут последний список делегаций при Организации Объединенных Наций, я вижу имена членов пакистанской делегации, их семь человек и имя г-на Балафрэй среди них не фигурирует.

29. При таких обстоятельствах г-н Балафрэй является в моих глазах кем-то вроде, если я смею так выразиться, тайного члена пакистанской делегации, скрывающегося в своего рода подполье. В подобном случае простительно не знать о его принадлежности к делегации и даже, разрешите мне это вам сказать, сомневаться в этой принадлежности.

30. Г-н Малик пытался разжалобить членов Совета и всех присутствующих судьбой политических беженцев, не имеющих возможности вести свою работу на родине и вынужденных искать убежища за границей. Спешу отметить, что я ничего не имею против того, чтобы г-н Балафрэй отправился искать убежища в Пакистане, — напротив, я бы это всецело приветствовал, — но дело в том, что он сейчас не в Пакистане, а в Соединенных Штатах и, насколько мне известно, никогда — или, во всяком случае, никогда за последнее время — не переступал и границы той страны, которая ему столь великодушно предоставила гражданство. Опять-таки, насколько мне известно, — и я прошу меня поправить, если я ошибаюсь, — г-н Балафрэй прибыл сюда год или полтора тому назад с марокканским паспортом и американской визой. Оказывается, за этот промежуток времени, в результате какой-то неведомой мне операции (я не смею сказать — святым духом), этот марокканский паспорт превратился в пакистанский, в котором удостоверено или даже пожаловано пакистанское гражданство, причем в то же время г-н Балафрэй почувствовал тяготение к пакистанской делегации, членом которой, по нашим сведениям, и стал при довольно неясных, как я уже отметил, обстоятельствах.

31. Для осведомления г-на Малика я позволю себе добавить, что если Франция, верная своим великодушным традициям, действительно предоставляла убежище значительному числу беженцев из различных стран и если она готова продолжать это делать, — даже если в силу обстоятельств ей случится когда-либо предоставить убежище пакистанским или ливанским беженцам, — то она все же никогда, насколько мне известно, не назначала таких лиц в состав дипломатических миссий и не предоставляла им, путем неслыханной махинации, которую я затрудняюсь назвать, возможности заседать за столом, где обсуждались вопросы, непосредственно касавшиеся страны, откуда эти господа бежали. Это своего рода вопрос корректности и даже политического приличия.

32. Г-н Председатель, я не хочу продолжать до бесконечности этот инцидент, но прошу вас поблагодарить поручить Секретариату выяснить за промежуток времени между настоящим и ближайшим заседаниями, при каких условиях г-н Балафрэй был объявлен членом пакистанской делегации, а также проверить законность этого объявления и выяснить, было ли оно признано Секретариатом, о чем нам доложить на нашем ближайшем заседании.

33. В зависимости от заявления Секретариата о готовности или отказе взять на себя ответственность за признание г-на Балафрэй, — генерального секретаря партии Истиклял, прибывшего в Соединенные Штаты с марокканским паспортом, — членом паки-

станской делегации, я оставляю за собой право сделать соответствующие выводы.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Надеюсь, что члены Совета разрешат мне объявить этот инцидент исчерпанным, не теряя на него больше времени. В принципиальном отношении представитель Франции безусловно прав. У нас есть правила относительно доступа в этот зал. Эти правила нам всем известны, и мы обязаны их соблюдать.

35. Что касается присутствия в этом зале г-на Балафрэй, то представитель Пакистана сделал заявление, которое должно быть признано удовлетворительным. Как правило, всякий член делегации, приступая к выполнению своих функций, аккредитуется при Секретариате через посредство главы соответствующей делегации. У Секретариата же имеются, разумеется, свои собственные правила относительно проверки полномочий. Я не сомневаюсь в том, что в настоящем случае, раз этот вопрос был подвергнут обсуждению, Секретариат озабочен соблюдением надлежащего порядка в отношении полномочий членов делегаций.

36. Г-н ХАМДАНИ (Пакистан) (*говорит по-английски*) Моя делегация протестует самым энергичным образом против замечаний, сделанных представителем Франции. Г-н Оппено повидимому забывает, что Пакистан суверенное государство и может назначать по своему усмотрению любого пакистанского гражданина в состав своей делегации, как здесь, так и во всякой иной международной конференции. Мы не спрашиваем совета какого-либо другого государства, прежде чем предоставить пакистанское гражданство тому или иному лицу. Разве мы интересуемся тем, кто здесь французский гражданин, а кто нет?

37. Я возражаю против требования, предъявленного Председателю г-ном Оппено, и заявляю, что это требование не только не законно, но что его следует исключить из протокола заседания Совета.

38. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*) Я хочу заверить моего пакистанского коллегу, что я никогда не сомневался в праве Пакистана натурализовать кого он пожелает. Я никогда не сомневался в его праве принимать в число членов его делегации кого ему угодно, если это делается в интересах укрепления авторитета или престижа его делегации. Я попросту позволил себе заметить в ответ г-ну Малику, что Франция обычно не применяет такого метода в отношении беженцев, которые просят у нее приюта. Поэтому я не могу ни на одну минуту допустить, чтобы сделанные мною по этому вопросу замечания были исключены из протокола в нарушение всех precedентов.

39. Г-н Председатель, из того, что было сказано вами, я заключаю, что одного лишь заявления главы пакистанской делегации недостаточно, — что оно не имеет надлежащего веса в Совете, — чтобы убедить Совет в том, что то или иное лицо является членом этой делегации. Один лишь Секретариат, а не Совет, может подтвердить правильность мер, принятых с целью уведомления о назначении кого-либо членом делегации. Что я прошу, — это чтобы Секретариат,

в промежутки времени до следующего заседания, проверил, были ли должным образом выполнены все формальности, и подтвердил, что он готов, на свою ответственность, признать г-на Балафрэй членом пакистанской делегации. Я надеюсь, что в этом случае, во избежание недоразумений в будущем, имя г-на Балафрэй будет внесено официально во все списки, доступные американской и даже, быть может, марокканской публике.

40 Г-н ХАМДАНИ (Пакистан) (*говорит по-английски*) Для осведомления представителя Франции я хочу огласить выдержку из письма, полученного от Секретариата Организации Объединенных Наций

«Имею честь сослаться на Ваше письмо от на имя Генерального Секретаря, равно как и на мое письмо от . относительно г-на Ахмеда Абдесса-лама Балафрэй, принявшего пакистанское гражданство и вошедшего в состав пакистанской миссии при Организации Объединенных Наций в качестве консультанта».

Следуют два или три абзаца, содержащие дальнейшие подробности, которые не стоит оглашать; письмо подписано «Жан де Ною, начальник протокола».

41 Что касается включения имени г-на Балафрэй в официальный список членов делегаций, то я полагаю, что всякая делегация может, по своему усмотрению, просить или не просить о включении любого имени в этот список.

42 Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*) Я готов признать, что письмо, только что оглашенное представителем Пакистана, разрешает вопрос, поскольку в нем констатируется признание Секретариатом того, что г-н Балафрэй является членом и консультантом пакистанской делегации. При таких обстоятельствах проблема, которая возникает вследствие присутствия среди нас г-на Балафрэй, переходит в другой план, т е перестает быть проблемой делегаций и становится проблемой пакистанского и французского правительств, если они захотят придать ей какое-либо значение. Со своей стороны, я считаю инцидент исчерпанным.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы возобновим теперь прения по вопросу утверждения повестки дня.

Утверждение повестки дня (продолжение)

44 С. К. ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Представители пятнадцати государств Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Ливана, Либерии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин 21 августа обратились в Совет Безопасности с просьбой, чтобы Совет в порядке статьи 35 (пункт 1) Устава Организации Объединенных Наций срочно обсудил вопрос о положении в Марокко [S/3085].

45. Представители указанных стран в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности отмечают

незаконное вмешательство Франции в Марокко и возникшие в связи с этим международные трения и угрозу международному миру и безопасности.

46 Тринадцать из вышеперечисленных пятнадцати государств, которые не состоят членами Совета Безопасности, обратились к Совету Безопасности с формальной просьбой [S/3088] допустить их к обсуждению вопроса о включении их просьбы в повестку дня Совета, с тем чтобы они могли дать пояснения относительно широты поднятого ими вопроса о положении в Марокко и относительно причин, по которым включение этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности представляется целесообразным.

47. Таким образом, на данной стадии Совету следует принять решение по этим двум вопросам и прежде всего по вопросу о приглашении.

48. В связи с этим делегация Советского Союза считает необходимым сделать несколько кратких замечаний, относящихся к данному вопросу.

49. Как известно, вопрос о положении в Марокко появился в Организации Объединенных Наций еще в 1951 году, когда шесть арабских стран предложили внести в повестку дня шестой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о нарушении Францией в Марокко принципов Устава Организации Объединенных Наций и Декларации прав человека ¹.

50 В то время колониальным державам во главе с Соединенными Штатами удалось незначительным большинством — всего в пять голосов — воспрепятствовать включению этого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

51 Однако в 1952 году марокканский вопрос подавляющим большинством голосов был включен в повестку дня седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, был рассмотрен ею по существу, и по этому вопросу Генеральной Ассамблеей была принята специальная резолюция, известная под номером 612(УП).

52 Причиной обсуждения этого вопроса на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи явилось нарастающее напряжение положения в Марокко в связи с действиями там французских властей, направленными на подавление национально-освободительного движения марокканского народа

53 Недавно французские власти приняли ряд мер, завершившихся смещением неудобного им правителя Марокко, что еще более обострило положение в стране

54 Таким образом, в Марокко создалась ситуация, которая несомненно требует к себе внимания Организации Объединенных Наций.

55. Совет Безопасности не может уклониться от рассмотрения марокканского вопроса, тем более что этого требуют пятнадцать государств-членов Организации, что составляет одну четвертую часть Организации, не считая других членов Организации

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложения, пункт 7 повестки дня, документы A/1894, A/1898, A/1904, A/1908, A/1909 и A/1918

Объединенных Наций, которые поддерживают или могут поддержать эту инициативу указанных пятнадцати государств

56 На заседаниях Совета Безопасности 26 и 27 августа [619-е и 620-е заседания] представители Франции, Соединенных Штатов Америки и Англии выступили с возражениями против рассмотрения Советом Безопасности марокканского вопроса и заявили, что они будут голосовать против включения этого вопроса в повестку дня Совета. Представитель Англии при этом заявил, что он против того, чтобы тринадцать государств — не-членов Совета Безопасности — были приглашены сейчас для изложения Совету своих доводов в пользу включения марокканского вопроса в повестку дня Совета

57 На предыдущих заседаниях Совета Безопасности три члена Совета — Франция, Соединенные Штаты Америки и Англия — высказались против включения марокканского вопроса в повестку дня Совета Безопасности по тем мотивам, что этот вопрос является внутренним франко-марокканским делом и что поэтому Организация Объединенных Наций и, следовательно, Совет Безопасности якобы не компетентны рассматривать марокканский вопрос. Затем, представители Франции, США и Англии считают, что, по их мнению, положение в Марокко не представляет угрозы международному миру и безопасности, ввиду чего нет якобы оснований для рассмотрения этого вопроса Советом Безопасности

58 Представитель Франции, возражая против рассмотрения Советом Безопасности марокканского вопроса, опирался главным образом на то соображение, что происходящие в Марокко серьезные события являются внутренним делом Франции и во всяком случае этот вопрос входит в сферу франко-марокканских отношений, которые регулируются договором 1912 года о протекторате Франции над Марокко. При этом г-н Оппенгейм пытался утверждать [619-е заседание, пункт 25], что «по условиям этого договора ни один спор между Францией и Марокко не может быть последним передан на заключение международного судебного или политического органа»

59 Однако из договора 1912 года, который ограничивает суверенитет Марокко во внешних делах, вовсе не вытекает, что любой спор между Марокко и Францией не может выйти за пределы системы французского протектората над Марокко. Ни в одной из восьми статей этого договора ничего не говорится о порядке разрешения споров между Францией и Марокко

60 При этом следует также иметь в виду, что суверенитет Марокко как государства, хотя и не в совсем полной форме, но продолжает сохраняться и определяется положениями, зафиксированными в преамбуле Алжирского договора 1906 года

61 Такой же позиции в отношении признания суверенитета Марокко придерживается и Международный Суд, который в своем заключении от 27 августа 1952 года² указывает, что французское правительство не оспаривает, что Марокко даже при

протекторате сохранило свое лицо как государство в международном праве и что характерной чертой статуса Марокко, вытекающей из Алжирского генерального акта от 7 апреля 1906 года, является уважение трех принципов, указанных в преамбуле этого акта, а именно суверенность и независимость султана, целостность его владений и экономическая свобода без какого-либо неравенства

62 Говоря о международно-правовом статусе Марокко, нельзя упускать из виду, что Алжирский договор, который сохраняется в силе, определяет отношение к статусу Марокко не только со стороны Франции и Испании, как это пытается предстать здесь французский делегат, но также и со стороны еще ряда государств

63 Уместно напомнить, что Алжирский договор, кроме Франции и Испании, подписали еще другие десять государств, в том числе Англия, Соединенные Штаты Америки, Россия, Швейцария, Бельгия и другие. Таким образом, из вышесказанного следует, что Алжирский договор 1906 года является весьма важным многосторонним международным соглашением, непосредственно связывающим Марокко, помимо Франции, с рядом других государств, подписавших этот договор, и что договор 1912 года не лишает Марокко суверенитета и, следовательно, не препятствует тому, чтобы Организация Объединенных Наций рассматривала положение в Марокко

64. Право Организации Объединенных Наций входить в рассмотрение вопросов, связанных с положением в Марокко, вытекает также и из главы XI Устава Организации Объединенных Наций. В этой главе указывается [статья 73], что «государства-члены Организации Объединенных Наций, которые принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и как священный долг принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной Уставом Организации Объединенных Наций с целью а) обеспечивать политический, экономический и социальный прогресс (этих народов), б) развивать самоуправление, учитывать должным образом политические стремления этих народов»

65 Поскольку Марокко в настоящее время относится к территориям, которые подпадают под положения главы XI Устава, несомненно, что Организация Объединенных Наций имеет право интересоваться положением на этой территории и особенно имеет право вмешиваться во всех тех случаях, когда налицо имеется нарушение обязательств со стороны державы, несущей ответственность за управление этой территорией, т. е. Франции, и тем более, когда нарушение этих обязательств может повести к нарушению международного мира и безопас-

² Case concerning rights of nationals of the United States of America in Morocco, Judgement of August 27th 1952 I C J, Reports 1952, p 176

ности Таким образом, никак нельзя согласиться с тем, что отношения между Францией и Марокко во всех случаях носят, так сказать, внутрифранцузский характер и якобы ни при каких обстоятельствах не могут служить предметом обсуждения в Организации Объединенных Наций

66 Следовательно, попытки представителей Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции изобразить дело так, что марокканский вопрос является внутренним делом Франции и не относится к компетенции Организации Объединенных Наций, являясь несостоятельными Как известно, подобные попытки указанных стран на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи успеха не имели Генеральная Ассамблея, как было сказано выше, включила марокканский вопрос в повестку дня, рассмотрела его по существу и приняла резолюцию [612(УП)], призывающую стороны, т е Францию и Марокко, «наладить свои отношения разрешить свои споры в соответствии с духом Устава, воздерживаясь от каких-либо действий или от проведения каких-либо мероприятий, которые могут обострить существующее напряженное положение»

67. Таким образом, в этой резолюции Генеральной Ассамблеи признается, что Франция и Марокко являются сторонами в споре, который стал предметом обсуждения в Организации Объединенных Наций. Уже один этот факт достаточен для того, чтобы показать несостоятельность аргументации французского и английского представителей, которые возражают против включения марокканского вопроса в повестку дня Совета Безопасности по тем мотивам, что никакого спора между Францией и Марокко якобы нет и что Организация Объединенных Наций якобы некомпетентна рассматривать этот вопрос.

68. Конечно, нельзя отрицать, что для рассмотрения какого-либо вопроса Советом Безопасности необходимо наличие спора или ситуации, могущих привести к международным трениям или угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

69 Как же обстоит дело в этом отношении с марокканским вопросом? Применимы ли к данному случаю положения главы У1 Устава, уполномочивающие Совет Безопасности расследовать любой спор или любую ситуацию, которые могут привести к международным трениям?

70 Все мы слышали здесь 26 августа [619 заседание] весьма аргументированное заявление представителя Ливана д-ра Малика В этом заявлении он убедительно на многочисленных примерах и фактах показал, что в Марокко произошли важные события, которые могут привести к международным трениям и поставить под угрозу сохранение международного мира и безопасности, и что Совет Безопасности поэтому должен заняться рассмотрением марокканского вопроса по существу Если же у кого-либо из членов Совета Безопасности возникают какие-либо сомнения на этот счет, то в таком случае тем более необходимо, чтобы Совет Безопасности разобрался в этом вопросе

71 Несомненно, что участие в обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности авторитетных представителей пятнадцати государств может только содействовать выяснению действительного положения вещей в Марокко и тем самым предотвратить возможную ошибку в случае недооценки Советом происходящих событий с точки зрения угрозы международному миру и безопасности.

72 Можно привести немало примеров, когда недооценка международного напряжения повлекла за собой тяжелые последствия, которых можно было бы избежать при внимательном и объективном отношении к делу.

73 В заявлении пятнадцати государств, а также в выступлениях представителей Ливана и Пакистана в Совете Безопасности, указывается, что Франция в последнее время предприняла в Марокко действия, которые обострили и без того напряженное положение в этой стране и привели к «возникновению международных трений и угрозы международному миру и безопасности».

74 Может ли Совет Безопасности при наличии таких заявлений уклониться от обсуждения марокканского вопроса, от расследования сложившейся в Марокко ситуации? Само собой разумеется, что Совет должен разобраться во всех фактах, характеризующих создавшееся в Марокко положение в результате действий французских властей

75 То, что положение в Марокко выходит далеко за рамки чисто внутреннего дела Франции, видно хотя бы из того, что на протяжении последних лет вопрос о положении в Марокко волнует многие государства-члены Организации Объединенных Наций, которые обеспокоены развитием событий на этой территории, справедливо усматривая в них угрозу миру и безопасности в этом районе

76 Ввиду изложенного, делегация Советского Союза поддерживает просьбу пятнадцати государств о включении марокканского вопроса в повестку дня Совета Безопасности

77 Делегация Советского Союза считает, что марокканский вопрос может и должен быть включен в повестку дня Совета Безопасности и рассмотрен им

78 Делегация Советского Союза поддерживает также просьбу тринадцати государств, не-членов Совета Безопасности, о том, чтобы им разрешили принять участие в дискуссии на данной стадии [S/3088], т е когда Совет рассматривает предложение о включении марокканского вопроса в повестку дня

79 Представитель Англии г-н Джебб возражал против удовлетворения этой просьбы тринадцати государств, ссылаясь на то, что в практике Совета Безопасности не-члены Совета Безопасности приглашались лишь после того, как вопрос был уже включен в повестку дня, т е этим самым г-н Джебб хотел сказать, что не-члены Совета Безопасности приглашались участвовать только в обсуждении вопроса по существу

80 В связи с этим было бы уместно напомнить г-ну Джеббу, что в части, касающейся иранского вопроса в 1946 году, дело обстояло несколько иначе. В этом случае, как известно, иранский представитель принял участие в обсуждении процедурного вопроса до того, как Совет перешел к рассмотрению иранской жалобы по существу. Как бы то ни было, Совету Безопасности всегда принадлежало и принадлежит право устанавливать прецеденты, независимо от того, как Совет действовал ранее.

81. Делегация Советского Союза считает, что вопрос о приглашении представителей тринадцати государств на заседание Совета Безопасности для участия в обсуждении процедурного вопроса целесообразно решить положительно не только потому, что об этом единодушно просят Совет тринадцать членов Организации Объединенных Наций, но также и потому, что Совет Безопасности, прежде чем решить вопрос о том, включать или не включать вопрос о Марокко в повестку дня, заинтересован в том, чтобы ознакомиться со всеми необходимыми фактами, которые могут ему сообщить указанные страны.

82. Поэтому, на основании правила 37 правил процедуры Совета Безопасности, Совету следует безотлагательно заслушать объяснения этих стран.

83 Попытка Франции, Соединенных Штатов Америки и Англии не допустить обсуждения марокканского вопроса в Совете Безопасности, несомненно, будет воспринята мировым общественным мнением как акт, противоречащий Уставу Организации Объединенных Наций. Такая позиция Франции, США и Англии в данном вопросе свидетельствует о том, что колониальные державы боятся открытого обсуждения в Организации Объединенных Наций колониальных проблем.

84. Мы считаем, что Совет Безопасности не выполнит своего долга как орган, на котором лежит главная ответственность по поддержанию международного мира и безопасности, если он оставит без внимания законную просьбу пятнадцати государств-членов Организации Объединенных Наций и уклонится от рассмотрения марокканского вопроса по существу.

85 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хочу теперь сделать заявление в качестве представителя Китая.

86. На рассмотрении Совета Безопасности находится требование пятнадцати государств-членов Организации [S/3085] о включении марокканского вопроса в срочном порядке в повестку дня Совета. Кроме того, Совет получил еще одно требование [S/3088] от тринадцати государств-членов Организации о том, чтобы их представителям была предоставлена возможность высказаться в ходе предварительных прений по вопросу об утверждении повестки дня. Это второе требование представлено формально в Совете представителем Ливана. Я попытаюсь высказаться по обоим вопросам в одном выступлении.

87. Прежде всего, должен ли или не должен Совет Безопасности произвести обследование происходя-

щих в Марокко событий? Я считаю, что должен, и моя делегация будет голосовать за включение этого вопроса в повестку дня Совета.

88 На 619-м заседании Совета 26 августа представитель Франции высказался против включения этого вопроса на том основании, что Совет Безопасности якобы не правомочен рассматривать этот вопрос, так как последний, по его мнению, входит исключительно во внутреннюю компетенцию Франции. Представитель Соединенного Королевства поддержал этот тезис представителя Франции. Вопрос компетенции — весьма сложный вопрос. Я не стану возражать против состоятельности аргументации представителей Франции и Соединенного Королевства. С другой стороны, я не считаю их доводы решающими. По моему мнению это вопрос спорный. Бесспорным фактом остается то, что беспорядки в Марокко отражаются на взаимоотношениях Франции и Марокко. Каковы бы ни были предусмотренные договором ограничения суверенитета Марокко, отношения между этими двумя странами регулируются договором. Говоря об «отношениях, регулируемых договором», я подразумеваю, что эти отношения не могут иметь строго внутреннего характера. Один тот факт, что франко-марокканские отношения регулируются договором, а не односторонним внутренним законодательством, является в моих глазах доказательством того, что отношения между Францией и Марокко не могут считаться вопросом чисто внутреннего порядка.

89 В настоящее время Марокко не является конечно совершенно независимым и равноправным членом семьи народов. С другой стороны, марокканский народ не есть часть французского народа. С точки зрения национальности, Марокко и Франция представляют собой две отдельные единицы. Национальность или национализм фактически является одной из главных движущих сил в современном мире. Конфликты, возникшие на почве борьбы за самоуправление или независимость, повлекли за собой столько же войн, что и соперничество независимых государств. Я считаю, что Совет Безопасности пожертвует духом ради буквы, если он не включит марокканский вопрос в свою повестку дня, прикрываясь, по словам представителя Пакистана, пустыми отговорками.

90 Я отнюдь не утверждаю, что соображения юридического порядка, высказанные здесь представителем Франции и, с меньшей настойчивостью, представителем Соединенного Королевства, не заслуживают нашего внимания. Я лишь настаиваю, что внеправовой, но отнюдь не незаконный довод национальности, достоин такого же внимания со стороны Совета. По мнению моей делегации, этот вопрос надо включить в повестку дня, не предвещая вопроса компетенции. Этот вопрос, как таковой, весьма сложен. Лишь после более детального его рассмотрения Совет сможет решить, компетентен ли он его рассматривать или нет.

91 Я напоминаю членам Совета, что в ходе прений по делу Англо-иранской нефтяной компании, представитель Соединенного Королевства, являвшийся

одной из главных сторон в споре, защищал именно тот тезис, который теперь защищаю я. Я привожу выдержку из официального отчета 559-го заседания, состоявшегося 1 октября 1951 года. Вот что сказал тогда сэр Гладвин Джебб [559-е заседание, пункт 14].

«Я думаю, мы все согласимся с тем, что вопрос компетенции может быть решен, если надо, позднее и что, если у кого-либо из представителей возникнут сомнения по этому поводу, — т е относительно того, компетентен ли Совет Безопасности обсуждать этот вопрос, — это само по себе еще не является непременно достаточным основанием для голосования против включения этого пункта в повестку дня».

Мне кажется, что сэр Гладвин Джебб выразил эту мысль еще более ясно, чем удалось мне это сделать. Я предлагаю применить его заявление к нашим настоящим прениям

92 Представитель Франции выдвинул еще один довод, а именно, что последние события в Марокко имеют сугубо внутренний характер в том смысле, что они являются главным образом делом рук различных марокканских фракций. Мне неизвестны точные обстоятельства, при которых был свергнут султан и возведен на престол его преемник. Я не имею возможности определить меру ответственности той или другой стороны. Но нам более или менее известно, каким влиянием и авторитетом пользуется Франция в этой стране. Было бы в высшей степени странно, если бы марокканский султан мог быть свергнут и заменен преемником против воли французского правительства

93 Утверждают также, что события в Марокко нисколько не угрожают международному миру и безопасности. Внешне в Марокко все как будто спокойно. Мне не известно, каково действительное положение в этой стране. Я лишь хочу сказать, что, когда глубокие националистические стремления остаются неудовлетворенными, временное спокойствие не может быть принято за мир. Принимая во внимание глубокое беспокойство, выраженное пятнадцатью государствами-членами Организации, я не могу поверить заверениям г-на Опшено, г-на Лоджа и сэра Гладвина Джебба, будто в Марокко все в порядке.

94 Говорят также, что Совет Безопасности не может ничего предпринять в отношении Марокко. В прошлом году некоторые члены Совета утверждали, что мы не можем ничего сделать относительно Туниса. Если Совет Безопасности будет уклоняться от рассмотрения одного вопроса за другим на том основании, что Совет не может ничего с ними сделать, то у мирового общественного мнения может создаться впечатление, что Совет Безопасности, а вместе с ним и вся Организация Объединенных Наций, не в состоянии ничего сделать для поддержания международного мира

95. Было бы рискованно создавать такое впечатление. И теперь уже есть люди, которые считают, что Организация Объединенных Наций если не вредна, то бесполезна. Совету Безопасности следует

воздержаться от всего, что может усилить это впечатление. Я не в состоянии указать, каким образом Совет Безопасности мог бы по-моему быть полезен в марокканском вопросе. Несомненно все пятнадцать государств-членов Организации, которые требуют включения этого вопроса в повестку дня Совета, имеют что-то определенное в виду. Я бы хотел, чтобы они объяснили, как Совет Безопасности может быть полезен. Это является дополнительным основанием, почему я стою за включение этого вопроса в повестку дня

96 В заключение я заявляю, что стою за включение этого вопроса в повестку дня, не предпреляя этим вопроса о компетенции Совета.

97. А теперь я возвращаюсь ко второму требованию, а именно к требованию тринадцати государств о предоставлении им возможности высказаться по вопросу утверждения повестки дня. Это требование основано на правиле 37 наших правил процедуры. Я напоминаю членам Совета, что аналогичное требование было предъявлено Совету в связи с тунисским вопросом во время прений относительно утверждения повестки дня. В то время авторы этого предложения еще иначе мотивировали его, т е в дополнение к правилу 37 они заявили, что желают ответить на некоторые замечания представителя Франции, которые считают по отношению к ним несправедливыми. Представители соответствующих десяти государств изложили свое дело в официальном письме на имя Председателя Совета Безопасности следующим образом [575-е заседание, пункт 1]

«В своем заявлении Совету Безопасности от 4 апреля 1952 г. [574-е заседание] представитель Франции выступил с некоторыми утверждениями и обвинениями по поводу намерений и мотивов делегаций, ставших в Совете на защиту дела Туниса. Среди прочего представитель Франции обвинил эти делегации в том, что они игнорируют действительность и прибегают к «неточным и тенденциозным» заявлениям, к распространению «пропаганды и исторической неправды», и добавил, что, если бы эти делегации были лучше осведомлены, они позавидовали бы «цивилизаторской работе, выполненной Францией в Тунисе за последние семьдесят лет».

98 Профессор Бохари, выступая в Совете в качестве представителя Пакистана, просил Совет [576-е заседание, пункт 44] не отказывать представителям десяти стран в том, что он называл «неотъемлемым правом на ответ». В то время моя делегация резервировала свою позицию относительно применимости правила 37, но поддержала требование десяти государств на основании права на ответ. На этот раз требования основываются исключительно на правиле 37. По мнению моей делегации, правило 37 не может быть истолковано в пользу участия в прениях такого процедурного характера, как настоящие прения.

99 В настоящем случае я считаю, что Совет не погрешит против справедливости, если откажет государствам, требующим включения данного во-

проса в повестку дня, и не пожелает нарушить правило. Эти государства послали Совету Безопасности официальное сообщение, в котором требуют включения данного вопроса в повестку дня. В этом сообщении они указали свою цель и то значение, которое они придают этому вопросу. В ходе прений по утверждению повестки дня представители Ливана и Пакистана высказались свободно и даже красноречиво в пользу этих государств. Другие ораторы, если им будет предложено занять места за этим столом, могли бы безусловно добавить кое-что к этим речам, но я считаю, что представители Ливана и Пакистана представили вопрос во всех его аспектах, к тому же они будут иметь возможность еще пополнить свои собственные заявления. Я не считаю себя вправе пожертвовать правилом 37, являю-

щимся весьма полезным в работе Совета Безопасности, для достижения цели, которая фактически уже частично достигнута и может быть полностью достигнута без нарушения этого правила. Поэтому моя делегация не может поддержать предложение представителя Ливана.

100. Выступая теперь в качестве председателя Совета Безопасности, я хочу сказать, что, насколько мне известно, представитель Колумбии, который будет председательствовать в Совете в течение сентября, согласен, чтобы наше следующее заседание состоялось завтра днем. Таким образом, Совет соберется завтра в 15 часов.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard, 255a George St, Sydney,
90 Queen St, Melbourne
Melbourne University Press, Carlton N.3,
Victoria

АВСТРИЯ

Gerald & Co, Graben 31, Wien, 1
B Wullerstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A, Alsina 500,
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14 22 rue du Persil, Bruxelles
W H Smith & Son, 71 75, boulevard
Adolphe Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av Miranda, No 52,
Edif Galipan, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, Boite Postale 283, Saigon

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Economica Financiera, Edificio
Briz Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona
1, Guatemala City

ГЕРМАНИЯ

R Eissenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schoneberg
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden
W E Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Kain (22c)

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co, 25 Nathan Road,
Kowloon

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athens

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd, Norregade 6,
Kobenhavn, K

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh Adly Pasha, Cairo

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd, 35 Allenby
Road, Tel-Aviv

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi
Oxford Book & Stationery Co, New
Delhi and Calcutta
P Varadachary & Co, Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan Ltd, Gunung Sahari 84,
Djakarta

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad

ИРАН

"Gusty", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H
F, Austurstraeti 18, Reykjavik

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona
Libreria Mundi-Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gino Capponi 26, Firenze

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Bouilloche, Phnom-Penh

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St West,
Toronto

КИТАЙ

The World Book Co, Ltd, 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan
The Commercial Press Ltd, 211 Honan
Rd, Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria America, Medellin
Libreria Buchholz Galeria, Bogota
Libreria Nacional Ltda, Barranquilla

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San
Jose

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana

ЛИБЕРИЯ

J Momolu Kamara, Monrovia

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer, Luxembourg

МЕКСИКА

Editorial Hermes S A, Ignacio Mariscal
41, Mexico, D F

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land, C P O 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr Au-
gustsgt 7A, Oslo

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).
Publishers United Ltd, Lahore
Thomas & Thomas, Karachi, 3

ПАНАМА

Jose Menendez, Plaza de Arango, Pan-
ama

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerias de Salvador Nizza,
Calle Pte Franco No 39-43, Asuncion

ПЕРУ

Libreria Internacional del Peru, S.A.,
Lima and Arequipa

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurora, Lib-
boa

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia, 1a. Avenida sur
37, San Salvador

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd, Winchester
House, Collyer Quay

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office, P O Box 569,
London, S E 1 (and at HMSO shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N Y

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd, 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk Bangkok

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyaglu, Istanbul

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof H
D'Elia, Av 18 de Julio 1333, Monte-
video

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot,
Paris V

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd, P O Box
244 Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Narodni Trida
9, Praha 1

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago

Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A, Lausanne, Genève
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1

ШВЕЦИЯ

C E Fritze's Kungl Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm

ЭКВАДОР

Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito

ЮГОСЛАВИЯ

Cankarjeva Zalozba, Ljubljana, Slovenia
Drzavno Produzeca, Jugoslavenska
Knjiga Terazije 27/11, Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty), Ltd, Box
724 Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd, 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo

54 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U S A, или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland